

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

ИДЕЯ СИСТЕМНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

© 2008 г. В. А. Барабанщиков

*Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор,
зав. лабораторией системных исследований психики, Институт психологии РАН, Москва*

Раскрывается содержание принципа системности в психологии и некоторые формы его реализации. Описывается вариант системного подхода в психологии, предложенный Б.Ф. Ломовым; обсуждаются пути развития данного подхода на современном этапе научного знания. Подчеркивается факт смены парадигм системного мышления и его значение для психологии. Анализируются следствия “онтологического поворота” в психологии.

Ключевые слова: принцип системности в психологии, полисистемность, системная детерминация, единство теории, эксперимента и практики, синергетика, самоорганизация, порождение, онтологический подход, субъект, объект-ситуация, событие, апперцептивный комплекс, отражение.

Настоящая статья посвящена способам анализа психики и поведения человека как целостных явлений. Речь идет об идее системности и формах ее реализации в психологической науке. Возникнув в глубокой древности и пройдя многовековой путь, она получила мощный импульс в XX столетии благодаря выдающимся достижениям естествознания и техники и в связи решением глобальных проблем человечества.

Системность подразумевает, что вещи или явления рассматриваются как организованное целое, обладающее свойствами, не сводимыми к свойствам частей. Бытие системы описывается в терминах элементов, связей, структуры, функции, организации, управления, развития и др. Она имеет границы, противопоставлена окружающей среде, может быть закрытой или открытой, механической или органической.

В гносеологическом плане системность играет роль объяснительного принципа, в соответствии с которым различные фрагменты знания должны быть связаны в целостную картину согласно внутренней логике предмета. Это весьма желательно, но не всегда возможно. Требуется специальная работа по построению предметного содержания науки адекватными методологическими средствами.

Образы системности в психологии многочисленны. Это и гомеостазис (У. Кеннон), и рефлексное кольцо (И.М. Сеченов, Н.А. Бернштейн), и гештальт (В. Келер, К. Коффка), и высшие психические функции (Л.С. Выготский), и деятельности (А.Н. Леонтьев). Возникая в разных областях науки, они несут общее содержание и, вместе с тем, дополняют и в чем-то видоизменяют друг друга. Сложилась потребность в синтезах более высокого порядка, которые бы объединяли раз-

ные грани и различные измерения психики и поведения.

Другой причиной обращения к системности являются высокие темпы дифференциации психологического знания и связанная с этим методологическая и теоретическая разобщенность исследований. Именно эта тенденция порождает проблему когерентности психологии, т.е. возможности ее существования как единой науки, и оказывается благодатной почвой для редукционизма и эклектики [64, 65]. Чрезвычайное разнообразие подходов к исследованию психического (им соответствует многообразие принципов, понятий, методов исследования, эмпирических данных) обостряет проблему предмета психологии и ее метода.

Как общенаучная методология, системный подход получил распространение в 60-е годы в связи с успехами научно-технической революции. Ее наиболее известная форма, названная Л. Берта-ланфи общей теорией систем, была ориентирована на поиски универсальных закономерностей сложно организованных объектов и решала задачу интеграции разнородного научного знания. Исследователей интересовали устройство систем и механизмы, обеспечивающие их функционирование, т.е. равновесие со средой [14, 50]. Именно в таком виде системный подход проник в западную, прежде всего, американскую психологию, захватив не только прикладные области типа *Human factors*, но и ее общетеоретическое ядро. По сегодняшний день представления и установки общей теории систем используются при изучении поведения (Б. Скиннер), личности (Г. Олпорт), процессов познания (У. Найссер), организации и динамики социальных групп и других явлений. В какой-то степени этот методологический шаг

был подготовлен яркими достижениями гештальтпсихологии и школы К. Левина, показавшими, что представление психических явлений и поведения в качестве систем открывает исследователю весьма широкие перспективы.

Существенные шаги в раскрытии системной природы психики в отечественной науке сделаны Б.Г. Ананьевым, Л.С. Выготским, А.Р. Лурия, В.С. Мерлиным, С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым. Системный анализ поведения и деятельности тесно связан с именами П.К. Анохина, А.Н. Леонтьева, Н.А. Бернштейна и др. Опираясь на достигнутое, Б.Ф. Ломов предложил рассматривать системность в качестве основного регулятора психологического познания.

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ В РАБОТАХ Б.Ф. ЛОМОВА

Версия системного подхода, разрабатываемая Б.Ф. Ломовым в 70-х годах ушедшего столетия на волне системного движения в науке и философии [14, 50], в отличие от общей теории систем предназначалась для решения проблем психологического познания.

Представляя психику как сложно организованное целое, или органическую систему, Ломов использовал богатейший опыт отечественной науки, включающий представления о системной организации психических процессов и функций [3, 4], принцип детерминизма [48], теорию функциональной системы [6, 7], концепцию свойств нервной системы [39, 58] и многие другие. Значительное влияние на взгляды Ломова оказали философско-методологические работы В.П. Кузьмина [24], в которых акцентировались понятия органической целостности и интегрального качества. Объединение системных идей и наработок, разбросанных по различным областям психологии и смежных с ней дисциплинам, позволило содержательно конкретизировать принцип системности и использовать его в роли стержневого инструмента психологического познания [26–29, 31, 32].

В отличие от теоретиков общей теории систем, Ломов подчеркивал специфичность и разнообразие целостных образований психики, их зависимость от сферы бытия, уровней организации и развития. Моносистемный взгляд на природу целостностей с его интересом к компонентам и структуре Ломов дополняет *полисистемным*, выделяя объективные основания интегральных качеств и свойств. Он показал, что, включаясь в те или иные системы отношений, человек, его психика и поведение проявляются лишь в определенных планах и обнаруживают качества, которые отсутствуют в других системах. Поскольку объединяющих (макро-) систем оказывается несколько, психические явления всегда выступают как

своеобразные “качественные узлы”. Отсюда вытекают нормы описания предмета исследования, образующие методологическое ядро предложенного подхода: многоплановость, многомерность, вертикальная (уровневая) организация психического, учет разнопорядковых свойств, динамика и развитие [27, 28, 31].

Другая особенность ломовской версии заключается в том, что в качестве систем рассматриваются не только психические явления, но и условия их функционирования и развития. Этот путь приводит к представлению о *системной детерминации* психики и поведения человека. За многомерностью, многоплановостью и многоуровневостью психического стоит множественность разнотипных детерминант, функционально объединенных в динамическое целое. Закономерное движение системы детерминант является необходимым условием и одновременно результатом развития человека, его психики и поведения.

Психическое как система существует только в *развитии*, которое реализуется как полисистемный процесс. Поэтому свойства, проявляющиеся на разных этапах, стадиях или фазах онтогенеза человека, не могут быть выведены из одного единственного основания, например, биологического и социального. Психическое развитие характеризуется движением своих оснований, сменностью ведущих детерминант, возникновением, формированием и преобразованием функционально необходимых свойств или качеств. Системный подход предполагает многообразие источников и движущих сил психического развития человека, которое всегда связано с системой противоречий (между разными свойствами, уровнями, планами, основаниями и т.п.) и предполагает различные пути их разрешения.

Любой результат развития (когнитивный, личностный, операциональный), достигнутый на той или иной его стадии, включается в совокупную детерминацию психического, выступая в роли внутреннего фактора, предпосылок или опосредующего звена по отношению к результату следующей стадии. Тем самым складывается иной комплекс обстоятельств, обеспечивающий возможность перехода психического на новую ступень развития. Динамика стадий (этапов, фаз) порождения и развития психических явлений выражает движение всей системы детерминант, которая непрерывно доопределяется в ходе развития и потому никогда не может быть предсказана полностью. По линии системной детерминации психики прослеживается связь предлагаемого подхода с синергетикой [43, 60].

Разработанные представления открывали новые или недостаточно выделяемые измерения детерминационных процессов в психологии: их динамичность, нелинейность, взаимную опосредо-

ванность, гетерохронность и др., нацеливая исследователя на поиск всей совокупности обстоятельств (как внешних, так и внутренних), порождающих изучаемое явление. По своему содержанию они являются конкретизацией принципа детерминизма [48] и диалектически понятого процесса развития [3, 48].

Формы реализации системного подхода в различные периоды творчества Б.Ф. Ломова были различными и во многом задавались содержанием конкретных проблем, которые он решал. К их числу относятся психическая регуляция деятельности [18], структура и функции общения [35], информационное взаимодействие в системах “человек–техника” [28, 34], уровни антиципации [36], формирование воображения [15, 33], механизмы зрительного восприятия [30] и осязания [5]. Разнообразие тематики объединяло представление об отражательной природе психических явлений и их субъективном, т.е. пристрастном характере. С позиций системного подхода Ломов раскрыл структуру *психического отражения*, его функции, свойства, ряд механизмов, уровни организации, взаимосвязь отражения с деятельностью и общением. Взятые в совокупности результаты проведенных исследований образуют основу *системной концепции* психики. Именно она, а не системный подход как таковой, соотносится с вариантами теорий деятельности, познания и общения.

Одним из первых Ломов обратил внимание на собственную *организацию предметного поля* науки и указал на необходимость избегать лобовых столкновений подходов, концепций и методов. Предметное поле психологии выступило в его работах как многомерное иерархическое образование. Этот шаг подводил к принципиально иной стратегии познания. Важным становилось не только обоснование, подтверждение или опровержение конкретной теории, гипотезы или полученных данных, но и указание их места в сложнейшей системе знания, установление “ипостасей” или форм проявления, поиск путей их взаимосвязей и взаимопереходов. Идея построения здания психологической науки на основе одной единственной категории – весьма популярная в XX столетии – воспринималась им как методологическая иллюзия.

При постановке и решении практических задач, а также при анализе соотношения прикладных и фундаментальных исследований, Ломов руководствовался принципом *единства теории, эксперимента и практики*. Согласно развиваемым представлениям, круг научных проблем и подходы к их разработке обусловлены запросами общественной практики. С нее, так или иначе, начинается и к ней, в конечном счете, приходит психологическое познание. Разработка прикладных

проблем обогащает психологию новыми данными, методами, идеями. Последние требуют соответствующего осмысления, концептуального синтеза, который можно осуществить лишь на базе теории. Теоретические же разработки неминуемо выводят на эксперимент, позволяющий получать дополнительные данные и верифицировать возникающие гипотезы. Сама экспериментальная процедура нередко превращается в практическую – диагностику того или иного психологического качества человека или метод воздействия на него. Теория, эксперимент и практика образуют единый цикл движения психологического знания, которое всегда имеет тройной эффект: на “полюсе” теории – реконструкцию “идеального объекта”; на “полюсе” эксперимента – новые исследовательские технологии; на “полюсе” практики – метод решения практической задачи. Развитие системы “теория–эксперимент–практика” рассматривалось как механизм непрерывного расширения объема совокупного психологического знания, смены его форм и типов.

По Ломову, эффективная реализация принципа системности в психологии предполагает два условия.

Во-первых, *центрированность исследований на человеке* (антропоцентризм), который полагается основным объектом психологического познания. Человек, по выражению Ломова, есть “сложнейшая из известных науке систем, обладающая уникальными характеристиками, и прежде всего способностью к саморегуляции” [27, с. 78]. Природа саморегуляции, самоорганизации и саморазвития человека как самостоятельной ценности – пожалуй, главный вопрос, на который пытался ответить исследователь.

Вторым условием является *комплексный*, междисциплинарный подход к природе человека. Включаясь в разные связи и отношения с действительностью, человек открывается как бы разными гранями, каждая из которых может стать предметом изучения специальных наук. Он выступает и как организм, и как личность, и как индивидуальность, и как субъект жизни в его различных проявлениях. Фиксируя качественное многообразие объекта исследования, комплексный подход позволяет наиболее полно определить существенные характеристики человека и открывает возможность эффективного использования разнопланового знания в решении практических задач. Изучение психики человека в качестве системы представляется Ломову ключом к решению главной проблемы комплексного подхода – синтеза разнотипного знания.

Многолетние исследования, проведенные Ломовым и его сотрудниками, показывают, что обращение к принципу системности в психологии соответствует ее состоянию и генеральной тенден-

ции развития. Системный подход вводит в психологию многополярный взгляд на изучаемые явления, возможность разработки конкретной логики их взаимопереходов, а также конструирование интегративного знания, которое не только глубоко отражает сущность изучаемых явлений (их гетерогенность, текучесть, недизъюнктивность), но и наиболее приспособлено для решения практических задач.

Безусловная заслуга Б.Ф. Ломова как методолога состоит в том, что он раскрыл принцип системности в *единстве с принципами детерминизма и развития*, играющими в психологии ключевую роль. Более того, этот принцип вводился не локально, а *тотально*, охватив всю психологию в целом. Предложенная версия системного подхода сама оказывалась системной, т.е. многомерной, сложно организованной и развивающейся.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ

За последние 15–20 лет предпосылки системного подхода в психологии не только не исчезли, но и упрочились [10, 13, 19]. Остро стоит вопрос о природе психического как многокачественного целого. Не решена проблема синтеза разнородного знания о психических явлениях. Усилилось противостояние естественно-научной и социокультурной парадигм. Противоречиво протекает “врастание” психологической науки в различные сферы практики. Поэтому подход, разработанный Ломовым, сохраняет свое конструктивное и эвристическое значение. На его основе ведутся исследования не только в Институте психологии РАН, но и во многих научных центрах страны и за рубежом [13, 19, 40, 41, 44, 46, 54].

В качестве ориентиров развития системного подхода в психологии выступают две задачи: построение на основе принципа системности *предмета* и разработка системного *метода* познания психических явлений. Полнота и эффективность их решения определяют уровень развития системных исследований в целом. При этом речь не идет об умозрительных моделях психики как таковой. Перспективной представляется другая стратегия – системный анализ интегральных психических образований, сохраняющих печать единства внутреннего мира человека [10, 11, 19]. Она предполагает обращение к локальным предметам и разработку специальных методов исследования конкретных психических явлений.

Как и прежде рассмотренная версия системного подхода остается открытой новому знанию и тенденциям развития науки. В этой связи целесообразно учитывать два обстоятельства: появление неклассических форм системного подхода

[21, 43, 55, 60] и изменение приоритетов российской психологии в новейший период ее истории [1, 8, 12, 13, 19, 22, 46, 47, 57, 63].

Начиная с середины 80-х годов, и особенно в 90-е годы, бурное развитие получила синергетическая ветвь системного движения. Если раньше исследователей интересовало устройство систем и механизмы их функционирования, то на новом этапе главными становятся *процессы самоорганизации и саморазвития*. Идеи спонтанного возникновения порядка из хаоса, т.е. возникновения целостности, принципиальной непредсказуемости поведения систем в точках бифуркации, созидательной роли положительных обратных связей и др., распространившись в философии других областях науки, активно проникают в психологию. Появились синергетические концепции восприятия, мышления, психических состояний, обучения; делаются попытки использования синергетического подхода в решении задач организации психологического знания [45, 51, 52, 55, 61]. И хотя вопрос о правомерности переноса абиотических форм движения материи на биологические и, особенно, на социальные формы остается открытым [37, 38], существенное значение имеют не столько конкретные способы реализации положений синергетики, сколько ее мировоззренческий план. В новой картине мира возникают иные предпочтения. В частности, вводится более глубокое понимание реального времени, не сводимого к хронометрии или хронологии. Подчеркивается непрерывность пребывания сложных систем в переходном состоянии. Обращается внимание на множественность путей и стратегий развития самоорганизующейся системы в заданной среде. Отмечается важнейшая роль случайности. Принципиальное значение получает потенциальное бытие системы и условия его реализации. Меняется отношение к неопределенности, которая квалифицируется не как препятствие на пути к знанию, а позитивно, как возможность творить и понимать.

Все это имеет непосредственное отношение к исследованию поведения человека и его психики. Нормативная база принципа системности в психологии *расширяется*, причем доминирующим оказывается *генетическое* направление системных исследований. В данном контексте ключевую роль играют способы порождения психических образований, закономерности их трансформаций, соотношение актуального и потенциального в психическом развитии и многое другое.

Безусловно, возникновение или порождение нового как психологическая проблема, в частности, как проблема психологии мышления, давно и продуктивно исследуется в науке [16, 42, 49, 59]. Речь идет об обращении к *порождению как методологическому понятию* и созданию на его основе

новой логики психологического познания. Дело в том, что принятые в психологии исследовательские процедуры сориентированы на изучение преимущественно результативных форм психических явлений. Структурные образующие психических процессов, такие, как субъект и объект, образ либо понятие, изначально рассматриваются как *сложившиеся*, т.е. уже данные. Тем самым, субъект дизъюнктивно противопоставляется объекту, образ либо понятие отделяются от других модальностей психики и активности субъекта, а психический акт “вырезается” из контекста жизни человека и исследуется как бы с нуля, преимущественно в формально-динамическом плане. Даже тогда, когда исследователям удастся выделить генетические характеристики процесса, например, последовательность стадий формирования образа, они рассматриваются вне порождающего их основания, безотносительно к своим предпосылкам и последующей “судьбе”, как нечто, имеющее самостоятельное значение. Все это приводит к тому, что используемый понятийный аппарат не соответствует природе изучаемого явления, а познание фиксирует лишь поверхностный слой его организации.

Расширение принципа системности обусловлено и другой чертой российской психологии – усилением *субъектного подхода* к анализу психики и поведения, тесно связанному с именем С.Л. Рубинштейна [1, 2, 46–48]. Субъект рассматривается здесь онтологически как структурный уровень бытия, “центр его перестройки”. Это конкретная личность, которая разрешает противоречия между притязаниями и способностями, с одной стороны, и требованиями и условиями выполняемых форм активности – с другой. Распоряжаясь личными ресурсами, человек получает возможность строить отношения с миром и в этом процессе формировать самого себя. Активность, саморегуляция, саморазвитие и самосовершенствование – ключевые характеристики человека как субъекта жизни, которые сегодня подвергаются интенсивному исследованию. В данной связи открывается пласт важных экзистенциальных проблем – смысла жизни, отношения к высшим ценностям, самореализации человека; обосновываются представления о бесконечности личности, ее постоянном выходе за собственные пределы, свободе и ответственности. Понятие субъекта получает широкую интерпретацию и распространяется на социальные общности различного масштаба.

В контексте системного подхода это подводит к проблеме базиса, на котором возникают и развиваются целостные психические образования. Субъект выполняет роль стержня, или интегрирующего звена, объединяющего различные проявления (компоненты, модальности) психики и уровни ее организации. Анализ субъекта, следовательно, открывает возможность выявления ме-

ханизмов порождения и развития целостностей и оказывается внутренним моментом системного исследования психики. При этом и сам субъект выступает как многомерное, развивающееся функциональное целое (система), включающее в себя разнопорядковые свойства и качества (материально-структурные, функциональные, системные).

Существование любого феномена психики предполагает усилие субъекта. Вне потребности, отношения, установки, прошлого опыта и т.п. психический процесс теряет направляющий вектор, а активность превращается в набор случайных и несвязанных движений. В силу единства родовых качеств субъекта, реализация каждого из них требует привлечения всех остальных. Однако то, что на уровне субъекта, т.е. организации качеств и свойств, проявляется как связь “всего со всем”, на уровне психического процесса, т.е. реализации качеств и свойств, выступает как их взаимное включение, воспроизведение целого каждой из его частей. Психика как целое проявляется в своих феноменах в *преобразованной форме*, в виде совокупности внутренних условий, взятых в их естественной взаимосвязи и взаимоотношении. Любой психический феномен как бы упаковывается в многокачественный элемент опыта, благодаря которому индивид оказывается сориентирован и в мире, и в себе самом.

В какой-то мере это возвращает в психологию представления об апперцепции, но в современной форме. Имеется в виду не высшая ступень познания (Г. Лейбниц), осознание предмета под влиянием опыта (И. Гербарт) или психологическая причина ассоциаций (В. Вундт), а функциональное объединение конативных, когнитивных, диспозиционных, рефлексивных и исполнительных компонентов, обеспечивающих взаимодействие человека с его миром. В результате подобного объединения – *апперцептивного комплекса* – складывается уникальное качество, отсутствующее у каждого из компонентов в отдельности. Это заданная, каждый раз заново порождаемая реальность, закономерности организации, функционирования и развития которой ждут своего исследования.

С развитием экологического и социо-культурного подходов по-новому понимается другая образующая системного базиса – *объект жизнедеятельности*. Имеется ввиду объективная действительность, но взятая не сама по себе, а в отношении к человеку (субъекту жизни) и включающая его в качестве одного из своих компонентов. Подобное единство человека и среды описывается в терминах “ситуации” (Д. Магнуссон), “жизненного пространства” (К. Левин) или “мира” (С.Л. Рубинштейн). Объект-ситуация или объект-мир (предельно общая характеристика) выражает способ объединения разноплановых

сил в некоторое целое, в котором цементирующая роль и инициатива принадлежит субъекту. Это *его* ситуация (мир), а не ситуация (мир) вообще. Осуществляя психический процесс, субъект конституирует свое бытие, одновременно подчиняясь ему. Объект-ситуация или объект-мир становится главной альтернативой объекту-вещи, отражение и оценку которой принято изучать. В отличие от объекта-вещи он не дается заранее и до завершения психического акта остается недоопределенным.

Ситуация является источником содержания внутреннего мира человека и одновременно полем его отношений и активности. Объект “предлагает” возможные цели, пути и способы поведения, как бы подталкивая его к тому или иному решению. Однако принятие решения становится уделом субъекта, его выбором.

Жизнь человека соткана из ситуаций, в которые он вовлечен с первых секунд самостоятельного существования и в которых он не только реализуется, но и развивается. Ситуации чрезвычайно разнообразны по содержанию, способам разрешения, роли в личностном развитии и в жизненном пути. Они имеют как реальные, так и виртуальные способы организации, принадлежат различным сферам бытия, могут неожиданно прерываться или оставаться принципиально неразрешенными. Каждая из них предполагает особую позицию субъекта, соответствующий опыт, пути и способы разрешения.

Понятый как ситуация объект выступает в виде констелляции разнородных событий, совершающихся в ходе взаимодействия человека с миром. Они выполняют функции причин и следствий, внешних и внутренних условий, предпосылок и опосредующих звеньев [27], их отношения исключительно подвижны, а совместное движение носит направленный характер. Соответственно, главным в эмпирическом исследовании оказывается не влияние отдельных переменных, а динамическая структура детерминант (средовых, диспозиционных, интерактивных), порождающая целостный психический процесс и, так или иначе, учитывающая его текущее состояние.

Ситуация подобна “атмосфере” субъекта, наполняющей его жизнь предметным содержанием и смыслом. Поэтому анализ любого психологического феномена с необходимостью предполагает выход за его собственные границы в то объемлющее целое, в котором он возникает и развивается. Деятельность, общение, игра, учение суть способы разрешения ситуаций, которые не только стереотипно повторяются, следуя размеренному течению жизни, но и могут радикально меняться и требовать новых подходов и оригинальных решений. Перспектива анализа объекта-ситуации заключается в возможности сблизить организацию

процедур лабораторного эксперимента с реальными способами жизни и деятельности человека не только в физическом, но и в экологическом, социальном и культурном отношениях.

Поскольку субъект и объект органически взаимосвязаны, они выступают как полярности одного и того же фрагмента бытия, или *события* жизни, включающего психические явления в единстве с условиями их существования и развития. Психологическое событие организовано в пространстве и времени, вписано во внутренний мир личности, включено в цепь других событий и может анализироваться в различных системах координат. Это всегда разнородное целое, или система, которая имеет собственное содержание, способ самоорганизации, масштаб, подчинено характерной логике движения. Изучение законов подобных систем, их порождения, развития, координаций и трансформаций представляется одной из центральных задач психологической науки.

Долгое время онтология психических явлений относилась к проблемам “второго плана” и отдавалась “на откуп” смежным дисциплинам – физиологии, логике, социологии или информатике. Исследователей больше интересовал гносеологический аспект – механизмы и способы отражения действительности в психике человека. Сегодня становится очевидным, что без учета закономерностей существования психических явлений, их бытия психологическое знание остается принципиально неполным, а в практическом отношении – весьма ограниченным. Обращение к онтологической парадигме является необходимой предпосылкой разработки целостного представления о психике.

Сказанное не означает, что понятие отражения не описывает сущностных характеристик психических явлений; его содержательная нагрузка по-прежнему остается высокой. Отражение фиксирует важный для психологии, не перестающий удивлять *момент бытия*: представленность одной реальности в другой, в том числе мира в человеке. Благодаря этому обстоятельству психика включается во всеобщую взаимосвязь процессов и явлений материального мира и выступает как относительно самостоятельное целое, подчиненное законам биологической и общественной жизни и играющее в ней активную роль. Без гносеологического плана онтология психического невозможна. Реальная проблема психологического познания заключается не в том, чтобы заменить одну парадигму исследования другой, а в том, чтобы удержать изучаемое явление в единстве свойств и отношении, рассматривая его одновременно и как образ (т.е. отражение), и как переживание субъекта, и как регулятор его активности, и как свойство функционирующего мозга.

Необходимость отражения вытекает из необходимости активных форм приспособления индивида к среде, требующих непрерывной ориентировки в ситуации (мире) и регуляции поведения. В процессе жизнедеятельности образ не просто формируется, но и развивается, а его основу составляет не только индивидуальное, но и родовое бытие субъекта. Поэтому конкретный результат отражения – продукт всей системы жизненных связей и отношений индивида со средой, человека с миром.

С онтологической точки зрения образ далек от копии или “ментальной картинки”, возникающей в голове человека при раздражении органов чувств. Он представляет собой конструкт объекта-ситуации, порождаемый с учетом свойств и возможностей конкретного индивида, организации его внутреннего мира. Это результат перехода вещей и событий от “в себе” бытия к бытию для воспринимающего субъекта, необходимо связанном с изменением их содержания. Образ – это “рефлектирование в другое”, или явление другому [48, с. 328].

Существование образа подчинено принципам органической системы. Он неоднороден, полиморфен, внутренне противоречив, динамичен, иерархически или гетерархически организован, но главное – всегда включен в структуру события. Появляются дополнительные системы отсчета, в которых отражательный процесс обнаруживает новые качества. Поскольку объект-ситуация и его образ оказываются разными полюсами одного и того же целого, совершаются параллельно друг другу, требуется нетрадиционный подход, как в методической сфере, так и в плане интерпретации эмпирических данных. Онтологический аспект психологии образа наименее изучен и нуждается в глубокой проработке, но именно он представляет наибольший интерес, как для теории, так и для практики.

С точки зрения рассматриваемого подхода, то или иное психическое явление открывается исследователю (и должно быть изучено) в нескольких ракурсах. Во-первых, в контексте определенной сферы бытия, в которую включен данный индивид либо группа, т.е. ситуаций разных уровней организации и типов. Здесь лежат основания предметного содержания и динамики изучаемого феномена. Во-вторых, в рамках субъекта определенной формы активности. Здесь изучаемое явление берется в единстве внутренних условий своего существования, образующих разномодальное целое, или апперцептивный комплекс (в его состав входят: мотивационно-оценочный, когнитивный, диспозиционный, рефлексивный и другие компоненты). В-третьих, в плане той модальности психического, к которой непосредственно принадлежит изучаемое явление. Он фиксирует

специфику и уникальность феномена, который выступает как сторона или момент унимодального целого. Таким образом, в каждом из ракурсов исследователь имеет дело с разными (хотя и связанными друг с другом) порождениями интегральных образований психики, а действительная природа психического явления реконструируется путем синтеза его проекций.

Из вышесказанного вытекают главные требования к системному методу исследования психики:

- спецификация событий, порождающих то или иное психическое явление;
- чувствительность к интегральным (системным) качествам изучаемой реальности;
- сопряжение выделяемого плана (измерения) с другими планами (измерениями) объекта познания.

Развитие принципа системности в современной психологии не ограничивается рассмотренными тенденциями. Весьма перспективным представляется метасистемный подход к анализу психических явлений, изучение механизмов межсистемного взаимодействия, попытки использования в психологии понятия коэволюции и некоторые другие [17, 19, 20, 62].

Представление о системной природе психического позволяет по-новому взглянуть на взаимоотношения альтернативных течений и парадигм. Дух конфронтации уступает место диалогу, новому пониманию истины и новому типу мышления, раскрывающему отношения между различными измерениями психического. Появляется возможность формирования иной методологической культуры и способов профессиональной работы психологов. “Единство в многообразии” – фундаментальное требование познания сложно организованных развивающихся целостностей (органических систем) – выступает как принцип сотрудничества, взаимопонимания и связи научных традиций, теории и практики, прошлого, настоящего и будущего психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб: Алетейя, 2001.
2. Абульханова К.А., Брушлинский А.В. *Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна*. М.: Наука, 1989.
3. Ананьев Б.Г. *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика, 1980.
4. Ананьев Б.Г. *Психология чувственного познания*. М.: АПН РСФСР, 1960.
5. Ананьев Б.Г., Веккер Л.М., Ломов Б.Ф., Ярмоленко А.В. *Осознание в процессах познания и труда*. М., 1959.

6. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Наука, 1975.
7. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978.
8. Барабанищikov В.А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
9. Барабанищikov В.А. Психология восприятия. Организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр, 2006.
10. Барабанищikov В.А. Системная организация и развитие психики // Психол. журн. 2003. № 1. С. 29–46.
11. Барабанищikov В.А. Системные исследования психики: проблемы и поиски путей решения // Психол. журн. 2007. № 6. С. 19–29.
12. Барабанищikov В.А. Системогенез чувственного восприятия. М.–Воронеж: МПСИ, 2000.
13. Барабанищikov В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004.
14. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
15. Ботвинников А.Д., Ломов Б.Ф. Научные основы формирования графических знаний, умений и навыков школьников. М.: Просвещение, 1979.
16. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М.: Прогресс, 1987.
17. Голиков Ю.Я., Костин А.Н. Психология автоматизации управления техникой. М.: ИП РАН, 1996.
18. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М.: Наука, 1986.
19. Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанищикова. М.: ИП РАН, 2005.
20. Карпов А.В. Метасистемная организация уровней структур психики. М.: ИП РАН, 2004.
21. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. СПб.: Алетейя, 2002.
22. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: ИП РАН, 2004.
23. Костюк В.Н. Изменяющиеся системы. М.: Наука, 1993.
24. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980.
25. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
26. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: Педагогика, 1991.
27. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
28. Ломов Б.Ф. О путях построения теории инженерной психологии на основе системного подхода // Инженерная психология. М.: Наука, 1977.
29. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2.
30. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности. М.: ИП РАН, 2006.
31. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975.
32. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.–Воронеж: АПСН, 1996.
33. Ломов Б.Ф. Формирование графических знаний и навыков у учащихся. М.: Изд. АПН РСФСР, 1959.
34. Ломов Б.Ф. Человек и техника. М.: Советское радио, 1965.
35. Ломов Б.Ф., Беляева А.В., Носуленко В.Н. Вербальное кодирование в познавательных процессах. М.: Наука, 1986.
36. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Я. Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980.
37. Митькин А.А. Принципы самоорганизации систем: критический анализ // Психол. журн. 1998. № 4. С. 117–131.
38. Митькин А.А. Системный детерминизм: синергетические и психологические аспекты / Идея системности в современной психологии. М.: ИП РАН, 2005. С. 48–69.
39. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. М.: Просвещение, 1966.
40. Носуленко В.Н. Психофизика восприятия естественной среды. Проблема воспринимаемого качества. М.: ИП РАН, 2007.
41. Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанищикова, Е.С. Самойленко. М.: ИП РАН, 2007.
42. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
43. Пригожин И. Порядок из хаоса. М.: Наука, 1985.
44. Принцип системности в психологических исследованиях / Под ред. В.А. Барабанищикова, Д.Н. Завалишиной. М.: Наука, 1990.
45. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. М.: ИП РАН, 1998.
46. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: ИП РАН, 1997.
47. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Per Se, 2002.
48. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
49. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: АН СССР, 1958.
50. Садовский В.Н. Основы общей теории систем: логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974.
51. Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления / Под ред. И.А. Акчурина, В.И. Аршинова. М.: ИФ РАН, 1994.
52. Синергетика и психология. Вып. 3. Когнитивные процессы / Под ред. В.И. Аршинова, И.Н. Трофимовой, В.М. Шендяпина. М.: Когито-Центр, 2004.
53. Синергетическая парадигма / Под ред. Л.П. Киященко. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
54. Системные исследования в общей и прикладной психологии / Под ред. В.А. Барабанищикова, М.Г. Рогова. Набережные Челны: Институт управления, 2000.
55. Системный подход в современной науке / Под ред. И.К. Лисеева, В.Н. Садовского. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
56. Скотникова И.Г. Развитие субъектно-ориентированного подхода в психофизике // Психология ин-

- дивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: ПЕР СЕ, 2002. С. 220–269.
57. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: ИП РАН, 2005.
 58. *Теплов Б.М.* Избранные труды. М., 1985.
 59. *Тихомиров О.К.* Психология мышления. М.: МГУ, 1984.
 60. *Хакен Г.* Синергетика. М.: Мир, 1980.
 61. *Хакен Г., Хакен-Крелль М.* Тайны восприятия. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.
 62. *Харитонов А.Н.* Палеопсихология живых систем // Идея системности в современной психологии. М.: ИП РАН, 2005. С. 193–215.
 63. *Barabanshikov V.A.* Russian psychology at the crossroads / Progress in Psychological science around the world. V. 2. Hove and N.Y.: Psychology Press, 2006. P. 417–433.
 64. *Giorgi A.* Toward the articulation of psychology as a coherent discipline // A century of psychology as science. Washington: APA, 1992. P. 46–59.
 65. *Koch S.* The nature and limits of psychological knowledge: lessons of a century of psychology as science. Washington: APA, 1992. P. 75–97.

THE IDEA OF SYSTEMITY IN PSYCHOLOGY: PATHS OF DEVELOPMENT

V. A. Barabanshikov

Corresponding Member of RAE, Sc.D. (psychology), professor, head of psyche system studies laboratory, Psychological Institute of PAS, Moscow

The essence of systemity principle in psychology and some forms of its realization are revealed. The variant of system approach in psychology suggested by B.F. Lomov is described; the paths of the given approach development at the scientific knowledge present-day stage are described. The fact of system thinking paradigms replacement and its significance to psychology is emphasized.

Key words: systemity principle in psychology, multi-systemity, system determination, unity of theory, experiment and practice, synergetic, self-organization, production, ontological approach, subject, object-situation, event, aperceptive complex, reflection.